

DOI: 10.31857/S032103910029257-5

ИОРДАН И ЕГО «ГЕТИКА» В ТРУДЕ РОДРИГО ХИМЕНЕСА ДЕ РАДЫ «DE REBUS HISPANIAE»

В. В. Напольских

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия;
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия;
Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия*

E-mail: vovia.nap@ya.ru

ORCID: 0000-0002-1549-9639

Толедский архиепископ Родриго Хименес де Рада (начало XIII в.) в своем сочинении «De rebus Hispaniae» использовал «Гетику» Иордана, при этом непосредственным источником де Рады был, по всей вероятности, список «Гетики», сильно отличающийся от тех, что легли в основу современной реконструкции текста («Иордан де Рады»). Во-первых, де Рада, единственный из всех источников, называет Иордана «секретарем святого дворца», что согласуется с гипотезой об Иордане — епископе Кротонском, который был с папой Вигилием в 540–550-х годах в Константинополе, и об идентификации папы Вигилия с адресатом первого произведения Иордана, «Романы». В статье приводятся аргументы в пользу данной гипотезы и реконструируются обстоятельства, приведшие к написанию «Романы» и «Гетики». Во-вторых, информация де Рады, восходящая к Иордану, содержит датировки событий, описываемых в «Гетике» (где дат нет), которые по сравнению с реальными сдвинуты примерно на 20 лет. Кроме того, ряд имен, почерпнутых де Радой явно у Иордана, оформлен так, как если бы они были транслитерированы с греческого. Наконец, содержание «Иордана де Рады», видимо, отличалось от реконструированного Моммзенем текста «Гетики». Все эти обстоятельства предлагается интерпретировать как свидетельства существования особого протографа «Иордана де Рады», отличающегося от того, который лег в основу моммзеновской реконструкции. Эта возможность подтверждается указанием самого Иордана на наличие двух списков «Гетики», переданных Касталию и Вигилию, не обязательно идентичных друг другу. Возможно, «Иордан де Рады» еще может быть обнаружен в испанских архивах.

Ключевые слова: раннесредневековые источники, готы, Иордан, «Гетика», критика текста, Родриго Хименес де Рада

Данные об авторе. Владимир Владимирович Напольских — доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, ведущий научный сотрудник Лаборатории античной культуры Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ведущий научный сотрудник Топонимической лаборатории кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета; ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН.

JORDANES AND HIS *GETICA*
IN RODRIGO JIMENEZ DE RADA'S *DE REBUS HISPANIAE*

Vladimir V. Napol'skikh

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia;
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia;
Institute of History and Archaeology of the Ural Department of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia

E-mail: vovia.nap@ya.ru

The Archbishop of Toledo, Rodrigo Jimenez de Rada (early 13th century), in his work *De rebus Hispaniae* used Jordanes' *Getica*, but de Rada's direct source had been probably a copy of *Getica* very different from those that form the basis of the modern reconstruction of the text ("de Rada's Jordanes"). First, de Rada, the only one of all the sources, refers to Jordanes as 'the secretary (cancellarius) of the Holy Palace' which corresponds with the hypothesis of Jordanes being the bishop of Crotona who was with Pope Vigilius in Constantinople in the 540–550s, and of identifying Pope Vigilius as the recipient of Jordanes' first work, the *Romana*. The article argues in favor of this hypothesis and reconstructs the circumstances that led to writing the *Romana* and the *Getica*. Secondly, de Rada's information, going back to Jordan, contains dates for the events described in the *Getica* (where there are no dates), which are shifted by about twenty years compared to the real ones. In addition, some names taken by de Rada from Jordanes are rendered as if they had been transliterated from Greek. Finally, the content of "de Rada's Jordanes" was apparently different from Mommsen's reconstructed text of the *Getica*. All these circumstances are interpreted as evidence of the existence of a special protograph of "de Rada's Jordanes", different from the one which formed the basis of Mommsen's reconstruction. This possibility is confirmed by Jordanes' own reference to the existence of two copies of the *Getica* sent to Castalius and to Vigilius, which were not necessarily identical. It is possible that the "de Rada's Jordanes" may still be found in Spanish archives.

Keywords: early medieval sources, Goths, Jordanes, *Getica*, Textkritik, Rodrigo Jimenez de Rada

Vulpi, qui novit omnia

В исследовании «Гетики» и, возможно, в понимании судеб ее рукописей, ведущих нас к месту и обстоятельствам появления этого произведения, особый интерес представляют ранние ссылки на нее в сочинениях средневековых историков. Замечено, что труд Иордана не сразу получил широкую известность. Ни Григорий Турский (конец VI в.), ни, что особенно интересно, Исидор Севильский (начало VII в.) о нем не упоминают и событий ранней готской истории, в нем отраженных, не знают. Только во второй половине VIII в. благодаря росту интереса лангобардов к своей и к итальянской истории информация из «Гетики» появляется у Павла Диакона, и около 800 г. Равеннский Аноним прямо ссылается на «мудрейшего космографа Иордана». В самом начале IX в. уже Алкуин, ценитель творчества Кассиодора Сенатора, знал о труде Иордана и стремился его получить; еще позже Фрехульф из Лизье использовал «Гетику»¹.

¹ NACHMANN 1970, 18–31; CHRISTENSEN 2002, 313–316.

Более поздние историки используют Иордана очень по-разному. Например, интереснейший источник об этнической карте Восточной Европы IV в., «список северных народов», якобы покоренных Германарихом (*Get.* 116–117), видимо, впервые цитируется в начале XII в. (с искажениями, не позволяющими использовать эту цитату для эмендации списка²) у Эккехарда из Ауры (*Ekkehard*, pag. 123. 17–19), но его нет, например, у Гобелина Персоны (начало XV в.), что, впрочем, не удивляет: хотя данный автор и прямо ссылается на «хронику епископа Иордана» (*GobPers* 6. 16. 26–30), в его гигантском сочинении нет пространных цитат, сведения Иордана переданы конспективно. Еще один автор этого же периода, архиепископ Толедо Родриго Хименес де Рада, в своем историческом сочинении «*De rebus Hispaniae*» (начало XIII в.) ссылается на Иордана (важно, что это, по всей вероятности, первый случай использования информации Иордана о ранней истории готов в (пост)вестготской Испании) и приводит пассаж, близкий к *Get.* 116–117, но, в отличие от Эккехарда, полностью исключает из него «список северных народов» (*de Rada Hisp.* I. 18).

При этом в перечислении народов *Скандии* = *Скандзы* Иордана, например, де Рада сохраняет многие не менее неясные этнонимы (*de Rada Hisp.* I. 8), а синтаксис упомянутого фрагмента у де Рады не позволяет думать, что список был просто механически устранен в силу его неясности (курсивом выделены существенные разночтения):³

де Рада (*de Rada Hisp.* I. 18)

hic multas et bellicosissimas gentes perdomuit

suisque legibus parere coegit
quem merito non nulli Alexandro Maximo
compararunt.

Siquidem *cum gentes* domitas haberet *subiectas*,

et apud omnes earum subiectione clarus floreret,
non est contentus, nisi gente Herulorum
quibus praeerat Alaricus, fere trucidata, residuum
suae subiiceret ditioni.

Он покорил многие воинственнейшие народы и заставил их повиноваться своим законам, за что заслуженно некоторые сравнивали <его> с Александром Величайшим³. Ибо тем, что он имел в подчинении покоренные племена и среди всех был известен их покорением, не был <он> удовлетворен, до тех пор пока не подчинил своей власти остатки почти уничтоженного племени герулов, которым руководил Аларих.

Иордан (*Get.* 116–117)

qui multas et bellicosissimas *arctoi* gentes perdomuit

suisque parere legibus fecit.
Quem merito nonnulli Alexandro Magno conparare *maiores*.

Habebat si quidem *quos* domuerat *Golthescytha Thuidos Inaunxis Vasinabroncas Merens Mordens Imniscaris Rogas Tadzans Athaul Navego Bubegenas Coldas*.

Sed cum tantorum servitio clarus haberetur,
non passus est nisi et gentem Herulorum,
quibus praeerat Halaricus, magna ex parte
trucidatam reliquam suae subegeret ditioni.

Который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов. Славный подчинением столь многих <племен>, он не потерпел, чтобы предводительствуемое Аларихом племя герулов, в большей части перебитое, не подчинилось — в остальной своей части — его власти.

² Mommsen 1882, LV; Korkkanen 1975, 22–23.

³ Интересно здесь появление *Alexander Maximus* versus *Alexander Magnus* в большинстве списков «Гетики» — важно, что Ἀλέξανδρος ὁ μέγιστος характерно именно для греческой традиции, а лат. *Alexander Maximus* встречается редко — см. ниже о греческом участии в создании источника де Рады (благодарю редколлегию ВДИ за это ценное замечание).

Предложение, в которое в «Гетике» введен список, построено у де Рады вполне правильно, хотя и синтаксически сложно: *siquidem cum* (= *quum*) кажется странным двойным союзом, повтором смыслов, но на самом деле эти союзы относятся к разным частям предложения (*siquidem* <...> *non es<se>t contentus*, <*quum*> *gentes* <...> *haberet et* <...> *clarus floureret, nisi* <...> *subi<e>ceret*). При таком прочтении предложение де Рады выглядит, пожалуй, естественнее, чем запутанная конструкция Иордана⁴. Это обстоятельство заставляет внимательнее рассмотреть труд де Рады на предмет выявления его конкретного источника.

Привлечение внимания исследователей «Гетики» к интереснейшему сочинению де Рады — заслуга Р. Хахманна, капитальный труд которого, думается, сегодня недооценен (во всяком случае, он, безусловно, полезнее и основательнее постоянно цитируемого современными российскими исследователями сочинения А.С. Кристенсена⁵, позитивной ценности почти не имеющего). В аргументации своей гипотезы об Аблабии, который был источником для Кассиодора и Иордана, как о визиготском историке и в попытках определить восходящие к Аблабии фрагменты «Гетики» Хахманн, в частности, указал, что цитата из де Рады, практически совпадающая с текстом *Get.* 25–26, содержит слово *Scandia* без перехода *diV > dzV*⁶, который он считал происходящим от поздних переписчиков «Гетики», и, таким образом, источник де Рады может быть весьма ранним⁷. Удивительно, однако, что ни Хахманн, ни кто-либо после него не обратил внимания на ряд важных моментов в сочинении де Рады, которые, на мой взгляд, имеют принципиальное значение для понимания происхождения содержащейся в «Гетике» информации и обстоятельств ее написания.

Прежде всего де Рада сообщает в посвящении своего труда испанскому королю об авторах, которых он использовал, называя в том числе и Иордана (*de Rada Hisp.*, *praefatio*; курсив мой):

Itaque ea que ex libris beatorum Isidori et Ildephonsi et Isidori iunioris et Idacii Gallaecae episcopi et Sulpicii Aquitanici et Concilii Toletanis et Jordani sacri palatii concellarii et Claudii Ptolemaei orbis terrae descriptoris egregii et Dionis qui fuit historiae Gothicae scriptor verus et Pompeii Trogi qui fuit historiarum orientalium sollicitus supputator et aliis scripturis quas de membranis et pictatiis laboriose investigatas laboriosius compilavi.

И вот то, что из книг блаженного Исидора и Ильдефонсо, и Исидора младшего, и Идация, епископа Галисийского, и Сульпиция Аквитанского, и Консилия Толедского, и Иордана, секретаря святого дворца, и Клавдия Птолемея, выдающегося описателя земного мира, и Диона, который был правдивым автором готской истории, и Помпея Трога, который был внимательным исчислителем историй восточных, и других писателей я, добросовестно исследовав пергаменты и кодексы, трудолюбиво составил.

Данное упоминание по каким-то непонятным причинам, кажется, никогда до сих пор не использовалось для реконструкции личности Иордана. Ни один другой источник не упоминает Иордана как секретаря святого дворца. Святых /

⁴ О сложностях последнего см. прежде всего Anfert'ev 1994, 149–150 и последующий комментарий Gindin, Shelov-Kovedyaev 1994.

⁵ Christensen 2002.

⁶ Х. Вальверде предпочитает форму *Schancia* (Valverde 1987, 20), но обоснование такого выбора не представляется достаточным.

⁷ Nachmann 1970, 81–83.

Священных дворцов римских императоров или пап в позднеантичное время было много: в Риме, Константинополе, Равенне, но для де Рады таким Святым дворцом, название которого не требовало пояснения, мог быть, видимо, *Palatium Sacrum*, он же *Sacrum Palatium Apostolicum*, — папский дворец в Ватикане (естественно, не современный, XV в. постройки, а может быть, построенный в V в., при папе Симмахе, дворец, равный по значению Латеранскому, — или сам Латеранский дворец), при котором существовала и существует *Cancellaria Apostolica*. Поскольку в своей книге де Рада явно цитирует Иордана, никакого сомнения в том, что, согласно де Раде, писатель Иордан, названный в посвящении секретарем Святого дворца (= Апостольской канцелярии), и есть автор «Гетики», быть не может. Источник этих сведений у де Рады неизвестен, но предполагать простой домысел или результат какого-то искаженного понимания, учитывая высокое положение, интеллектуальный уровень, информированность и обычную аккуратность автора, не приходится.

Как известно, в трех списках «Романы» в титуле Иордан назван епископом⁸, а в колонтитуле ко всем трем спискам «Гетики» третьей группы по Моммзену (*cod. Cantabrigiensis*, *cod. Berolinensis*, *cod. Atrebatensis*) — епископом Равенны⁹. Моммзен отнесся к этим сообщениям крайне скептически и назвал гипотезу З. Касселя (см. ниже) о епископстве Иордана «нелепой выдумкой», которая опровергается якобы однозначным происхождением «Гетики» из Фракии¹⁰, — исключительно потому, что эти сообщения не согласовывались с его убежденностью в том, что Иордан был малограмотным монахом, сидевшим в далекой провинции, — убежденностью, которая противоречит всем данным и сегодня практически никем не принимается (ср. еще мнение учителя Моммзена¹¹). Однако авторитет Моммзена оказался настолько высок, что эти указания источников до сих пор ставятся под сомнение.

Довольно давно было установлено, что Иордан не мог быть епископом Равенны, поскольку человек с таким именем в списках епископов Равенны неизвестен¹². То обстоятельство, что в колонтитуле одной поздней ветви рукописей «Гетики» Иордан явно ошибочно назван епископом Равеннским, едва ли следует объяснять и как свидетельство его жизни в Равенне: поскольку в *cod. Panormitanus* этого указания нет, значит, данная вставка относится к ветви ξ, но не к более ранней γ (по Анфертьеву), и не к протографу С (по Джунта и Гриллоне)¹³ и сделана никак не ранее X в., а скорее всего — даже в XI в. Можно думать, что переписчик рукописи ξ просто естественным образом поместил автора книги об истории готов в столицу готского государства без каких-либо специальных оснований (но это не объясняет аттестации его как епископа). Нельзя забывать также, что в Равенне жил в период написания своей «Истории готов» Кассиодор, вследствие чего информация, связанная с этим центром, естественно, обильна в «Гетике», но Иордан к этому вряд ли имеет отношение.

⁸ Mommsen 1882, XIII, 1.

⁹ Mommsen 1882, XIII, 53.

¹⁰ Mommsen 1882, XIII.

¹¹ Wattenbach 1904, 77.

¹² Christensen 2002, 95–96.

¹³ Anfert'ev 1994, 101; Giunta, Grillone 1991, XVI.

Тем не менее есть другая возможность интерпретации свидетельств о епископском сане Иордана: еще в 1848 г. З. Кассель предположил, что автор «Гетики» может быть идентифицирован с Иорданом – епископом Кротонским (совр. г. Кротоне в Калабрии), упомянутым в послании папы Вигилия от 552 г. в числе нескольких епископов, совместно с которыми папа осуждает епископа Кесарии Каппадокийской Феодора Аскиду – инициатора указа императора Юстиниана об осуждении «Трех глав»¹⁴, по поводу которого затем происходили длительные трения между императором и папой¹⁵. Кассель исходил при этом из двух посылок: во-первых, о том, что в период написания «Гетики» Иордан должен был находиться в Калабрии, чтобы иметь возможность на три дня получить рукопись «Истории готы» Кассиодора, который, как полагал исследователь, жил уже в монастыре или, по крайней мере, в своем поместье в Виварии, и во-вторых, поскольку в посвящении «Гетики» Касталию Иордан пишет, что тот пребывает «по соседству с народом [готов]», сам Иордан должен был находиться не в готской Равенне, а, например, на юге Италии. Здесь, правда, заметно некоторое противоречие: если папа Вигилий принимал решение об осуждении Феодора Аскиды при живом участии епископа Кротонского, то Иордан должен был находиться в Константинополе уже по крайней мере в 552 г., а вероятно, и раньше, поскольку указ Юстиниана против «Трех глав», на который его подвиг епископ Феодор, был издан не позже 544 г. (см. также ниже). Естественно, нельзя забывать, что и Кассиодор в 551 г. жил уже не в Италии, а именно в Константинополе, в эмиграции, вследствие чего близость Кротоны и Вивария (в котором в 551 г. еще не было монастыря с книгохранилищем)¹⁶ никакого значения не имеет.

Позднее эта гипотеза была развита в диссертации К. Ширрена, представленной в Дерптском университете в 1858 г.¹⁷ Автор, отвергнув без каких-либо аргументов предположение Касселя об идентификации автора «Гетики» с епископом Кротонским, предположил, что автор «Гетики» – некий Иордан, упомянутый как «защитник [Римской] церкви» (*defensor ecclesiae nostrae*) в письме папы Пелагия в 556 г. Этот Иордан предположительно находился вместе с предыдущим папой, Вигилием, в Византии в 547–554 гг., где тот был фактически в плену у императора Юстиниана по причине спора о «Трех главах»¹⁸. Возможно, именно в Константинополе этот Иордан и написал в 551 г. «Гетику» и «Роману», посвятив последнюю папе Вигилию.

Иордан действительно посвятил свой первый труд, «Роману», своему другу и «высочероднейшему брату» по имени Вигилий. Учитывая совпадение имен и времени написания «Романы» и предполагаемого совместного пребывания «защитника церкви» Иордана и папы Вигилия в Константинополе, трудно

¹⁴ Я здесь и далее употребляю это название в смысле трех осуждаемых в указе епископов – о названии см. Bolotov 1918, 90.

¹⁵ Cassel 1848, 302.

¹⁶ Momigliano 1999.

¹⁷ К сожалению, мне эта, по-видимому, весьма интересная, работа осталась недоступна, цитирую ее по подробной рецензии Gutschmid 1894.

¹⁸ Для отечественного читателя важно отметить, что пассаж «Ширрен предположил, что историк Иордан, он же епископ Кротонский, был и дефенсором римской церкви» (Skrzhinskaya 1997, 17), очевидно, не совсем правильно отражает позицию Ширрена.

отказаться от мысли, что речь идет об одних и тех же лицах. При этом допущение Ширрена, что Иордан — «защитник церкви», автор «Гетики» и Иордан — епископ Кротонский — это разные лица, представляется совершенно излишним: ничто не мешает думать, что это один и тот же человек. Возражений против предположения о том, что автор «Гетики» — епископ Кротонский, а адресат «Романы» — папа Вигилий, обычно приводят два.

Во-первых, это обращение автора «Романы» к Вигилию: *nobilissimus et magnificus frater*, которое якобы не соответствует принятому обращению епископа к папе: *reverendissimus / sanctissimus frater*. Однако, как показывают примеры, которые приводит Ч. Мироу, в те времена статус епископа Римского (папы) еще не был формально и жестко поднят над статусом других епископов и были возможны различные обращения: епископ Карфагенский Киприан пишет папе Корнелию в 250–251 гг. *frater carissime*, епископ Антиохийский Иоанн папе Сиксту III в 433 г. — просто *frater*¹⁹. Следует принимать во внимание и то обстоятельство, что положение папы Вигилия в момент написания «Романы» было довольно сложным: он был выбран папой под влиянием Велитария, насильственно вывезен в Константинополь за отказ подписать указ Юстиниана против «Трех глав» и провел там семь лет как (не всегда) почетный узник, причем дважды (уже после предполагаемого написания «Гетики», но именно в 551 г., когда споры достигли наивысшего накала) ему пришлось спастись от преследования в церковных алтарях, откуда сопровождавших его клириков (возможно, и нашего Иордана) и едва не его самого выволакивали за волосы²⁰. В этих обстоятельствах вполне допустимо предполагать возможность своего рода «смягчения» официального титулования, если бы даже оно к тому времени и утвердилось.

Второй аргумент против идентификации адресата «Романы» с папой Вигилием состоит в том, что Иордан пишет, обращаясь к Вигилию (*Rom.* 3–5): *quatinus diversarum gentium calamitate conperta ab omni erumna liberum te fieri cupias et ad deum convertas, qui est vera libertas*, «чтобы [ты], узнав о бедствиях разных народов, стремился бы освободиться ото всех несчастий и обратился к богу, который и есть истинная свобода». Данное место было предложено трактовать как призыв принять христианство, вследствие чего предполагать, что Вигилий, адресат этого послания, мог быть папой, никак невозможно²¹. Однако столь примитивная трактовка выражения *converso ad deum / dominum* никак не соответствует реальному его употреблению. Обычное значение глагола *converso* в общем соответствует многообразию значений рус. «обратиться», что, конечно же, не обязательно подразумевает обращение в христианство (данное действие в средневековой латыни обозначалось скорее как *converso ad christianitatem*²²). Более того, фраза *conversi ad dominum*, «обращенные к Господу» — обычная литургическая формула, с которой епископ (именно епископ!) обращался в конце проповеди

¹⁹ Mierow 1915, 8–9.

²⁰ Bolotov 1918, 394.

²¹ Предложено в Ebert 1874, 563, аргумент настойчиво повторяется и в новейшей литературе (Skrzhinskaya 1997, 18; Christensen 2002, 98–99).

²² Lehman, Stroux 1999, 1833–1835.

к собравшимся верующим, призывая их к молитве²³, и у Иордана — епископа Кротонского она вполне могла быть, что называется, на слуху. Тем более нелепо приписывать Иордану, будто бы он призывает Вигилия «возлюбить Бога», что было бы абсурдным в обращении епископа к папе²⁴: приводимые Иорданом (*Rom.* 6–9) слова апостола Иоанна (1 Ин 2 : 15–17: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек») однозначно объясняют смысл предыдущего предложения и соответствуют положению Вигилия в Константинополе, они никоим образом не могут быть неуместны в обращении к папе. Таким образом, приведенный пассаж из «Романы» отлично вписывается в контекст послания епископа к находящемуся в затруднительном положении, и даже в опасности, папе («дабы освободиться из земного узилища, обратись к Господу — и будешь свободен») и, безусловно, должен приниматься как аргумент *за*, а не *против* сопоставления Вигилия с папой, а Иордана — с «защитником церкви» епископом Кротонским.

Другие аргументы против этой идентификации еще более слабы — например, домысл Н. Вагнера, что если бы папа пожелал иметь такой труд, как «Романа», то он нашел бы более подготовленного и образованного человека, нежели Иордан²⁵. Во-первых, принимая во внимание положение папы Вигилия в Константинополе как почетного узника, нет никаких оснований думать, что он имел широкий выбор консультантов и помощников. Во-вторых, следует иметь в виду, что среди близких к папе лиц вряд ли было много выходцев из готской среды, а для противостояния Константинополю важным в начале 550-х годов было апеллировать не только к былому величию Рима, но и указывать на сохранявшуюся еще мощь готов и возможность возрождения Запада в готско-римском союзе (см. ниже), что и было сделано в двух трудах Иордана, «Романе» и «Гетике»²⁶. Наконец, ссылка на конкретного заказчика вовсе не означает, что Иордан на самом деле писал книгу исключительно для него: она могла быть написана по инициативе самого Иордана и итальянской партии в Константинополе как попытка поддержать папу в его спорах с Юстинианом через отсылку к славной истории Рима, интересы которого в этой борьбе папа Вигилий, пусть и не очень твердо, отстаивал. Участие Иордана на стороне папы в спорах с императором объясняет и оценку Иордана как *defensor ecclesiae nostrae* в письме папы Пелагия. Еще более странным выглядит возражение Вагнера, состоящее в том, что Иордан не уделяет внимания активным военным действиям, происходившим в Бруттии и вокруг Кротоны в 551 г.²⁷: пик этих событий, вполне вероятно, пришелся на время после завершения «Гетики», и — главное — уже давно находясь с папой в Константинополе, епископ Кротонский Иордан мог и не иметь о них достаточно своевременной информации.

²³ Augustinus-Lexicon 1280.

²⁴ Skrzhinskaya 1997, 18; Mommsen 1882, XIV.

²⁵ Wagner 1967, 39–47.

²⁶ Momigliano 1956.

²⁷ Wagner 1967, 36–37.

В целом, видимо, следует солидаризироваться с блестяще сформулированной и аргументированной позицией А. Момильяно: или мы предполагаем, что в 551 г. было два Иордана и два Вигилия, вовлеченных в готско-римские взаимоотношения и в церковные споры между Римом и Константинополем, причем о тех, что имеют отношение к «Гетике», мы ничего не знаем, — или мы принимаем версию об Иордане — епископе Кротонском и Вигилии — папе Римском. Эта точка зрения предполагает и еще один важный для нашего исследования вывод: «Гетика» была написана в Константинополе²⁸. Теоретически возможно, что Иордан не сразу был вместе с папой Вигилием и копия «Гетики» могла быть привезена вместе с «Романой» в Константинополь, как предполагают Джунта и Гриллоне²⁹: поскольку папа был в 544 г. практически похищен в Риме агентами императора³⁰, можно в принципе допустить, что его сторонники прибывали в Константинополь позднее. Однако данное предположение недоказуемо и маловероятно, к 551 г. Иордан, скорее всего, уже находился в Константинополе: например, Датий Миланский, упомянутый вместе с Иорданом в послании Вигилия от 552 г. с осуждением Феодора Аскиды³¹, был с папой непрерывно с момента пребывания того на Сицилии по пути в Константинополь в 544 г., а во время драматических событий в августе 551 г. укрывался вместе с Вигилием в алтаре базилики св. Петра³².

В связи с реконструируемой таким образом ситуацией появляется возможность ответить на еще один принципиальный вопрос, связанный с обстоятельствами написания «Гетики»: почему Иордан, считавший себя малообразованным и испытывавший затруднения в процессе написания своих сочинений³³, на рубеже 550–551 гг. внезапно берется за составление конспекта по римской истории («Романа»), не закончив его, в спешке пишет конспект истории готов («Гетика»), завершает оба труда едва ли более чем за полгода и никогда впредь более ничего подобного не пишет? Думается, этот вопрос является самым главным для понимания интенций автора и всей последующей критики текста, но странным образом на него не только никем не дан ответ, но он в такой категорической, но верной формулировке практически и не ставился. На него никак не дают ответа ни предположение Моммзена о монахе, сидевшем в отдаленном придунайском монастыре (см. выше), ни версия о написании «Гетики» в Равенне, отстаиваемая Е. Ч. Скржинской³⁴ (см. также ниже). Именно пик напряженности противостояния папы и императора к началу 551 г. мог послужить причиной поспешного написания «Романы» и «Гетики» одним из сторонников и спутников папы, который отнюдь не был одарен писательским даром, взялся за перо вынужденно и, видимо, более никогда ничего не писал.

Предположение о том, что епископ Кротонский Иордан написал «Роману» и, прервав работу над ней, спешно — «Гетику» — в начале 551 г. именно

²⁸ Momigliano 1956, 266–270; 1999, 55–56.

²⁹ Giunta, Grillone 1991, 15–16.

³⁰ Bolotov 1918, 394.

³¹ Cassel 1848, 302; Mommsen 1882, XIII.

³² Bolotov 1918, 389, 394, 403.

³³ Skrzhinskaya 1997, 51.

³⁴ Skrzhinskaya 1997, 45–48.

в Константинополе, будучи там вместе с папой Вигилием, позволяет разрешить многие проблемы, связанные с «Гетикой» и ее автором, которые при любом другом подходе оказываются без ответа, и прежде всего главный вопрос, поставленный выше: о мотивах, побудивших Иордана спешно взяться за непривычный ему литературный труд. Здесь можно обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, конец 550 – начало 551 г. – начало самого драматического момента в «константинопольском пленении» папы Вигилия и в споре вокруг «Трех глав», апофеозом которого стало бегство папы в церковные алтари в августе и декабре 551 г., и который завершился только в 553 г. Ясно, что в этот момент от немногочисленных сторонников Вигилия, находившихся рядом с ним, требовались экстраординарные действия, и одним из таких действий стало написание *agrammatus*'ом Иорданом сразу двух трудов, которые, видимо, должны были стать какими-то аргументами в происходивших спорах³⁵. По-другому объяснить столь странную, поспешную и краткую активность нашего автора просто невозможно. Иордан явно был вовлечен в политические перипетии своего времени: он завершает «Гетику» словами Теодориха о необходимости мира и любви между Римом (*resp.*, в реконструированной ситуации – Константинополем) и готами, призывая обе стороны к компромиссу и миру как активный политический деятель³⁶.

Во-вторых, следует иметь в виду, что оппозицию Юстинианову эдикту составляли африканские и итальянские епископы. При этом африканские противники Юстиниана отнюдь не выступали однозначно на стороне Вигилия, скорее наоборот, относились неодобрительно к его непоследовательной позиции в отношении «Трех глав»³⁷. Следовательно, опираться Вигилий по большому счету мог только на итальянцев. Ситуация же в Италии в начале 551 г. складывалась сложная. Готы во главе с Тотилой еще удерживали Рим и более или менее успешно противостояли войскам императора, и Е.Ч. Скржинская напрасно считает, что в момент написания «Гетики» происходило «отступление остроготов, сначала едва намечавшееся, а после разгрома флота Тотилы в морском бою за Анкону ставшее несомненным»³⁸. На самом деле поражение готов стало очевидным только с развертыванием активных действий в Италии и на подступах к ней Нарсеса, который был назначен командующим в апреле, когда «Гетика», видимо, уже была написана, а реально начал действовать во второй половине 551 г. и достиг победы только к лету 552 г. В январе 550 г. Тотила взял Рим, в начале 551 г. готы захватили

³⁵ То обстоятельство, что «Гетика» посвящена некоему Касталию, не должно смущать: экземпляр ее получил и Вигилий, значит, если принимать нашу гипотезу, она писалась и для папы.

³⁶ Momigliano 1999, 50–54.

³⁷ Bolotov 1918, 392.

³⁸ Skrzhinskaya 1997, 47. Эту тему подхватил затем (без ссылки на Скржинскую, но практически цитируя ее) М.Б. Шукин, добавив, что Касталий «обратился к <Иордану> как специалисту-историку <...> с предложением быстро написать новую книгу об истории готов, дезавуирующую труд Кассиодора», в силу чего Иордан «не очень навязчиво проводил другую идею – величия византийских императоров» (со ссылкой на *Get.* 316; Shchukin 2005, 23), затем эти странные рассуждения Шукина поддерживает И.В. Зиньковская (Zin'kovskaya 2018, 34–35).

Сардинию и Корсику, и готский флот, грабивший берега Эпира, был еще вполне дееспособен, а деблокирование Анконы, происшедшее «много раньше» начала 551 г., хотя и «подорвало самомнение и силу Тотилы и готов»³⁹, являлось, по сути, не наступательной, а оборонительной операцией, и слова Прокопия о том, что готы «оставили мысль о войне», относятся отнюдь не ко всем готам, как полагает Е. Ч. Скржинская, а только к разгромленному Артабаном гарнизону в Сицилии⁴⁰. Ср. оценку ситуации Дж. О’Доннеллом: «Иордан писал оба своих труда в мрачный момент византийской истории, когда готская война, казалось, растянется для византийцев навечно (будучи при этом безнадежным делом для готов)»⁴¹. Таким образом, в конце 550 – начале 551 г. еще вполне можно было напомнить о силе и славной истории готов (в том числе об их славной истории в Причерноморье, на границах Восточной Империи, что актуализировало образ Германариха) – но в новом контексте: не величия готов и их самостоятельного владения западом Империи, а союза «правильных» готов (в основном тех, которые эмигрировали в Константинополь) с Востоком, и даже подчинения их восточному императору. В условиях ослабления готского могущества в Италии часть готской верхушки была готова подчиниться империи, но, естественно, желала сохранить завоеванные привилегии, что явно обнаружилось уже в 550 г., во время успехов в Италии главнокомандующего Германа, которому удалось найти общий язык с проимперски настроенными готами (см. ниже). Готское происхождение Иордана в этой ситуации оказывается тем более уместным: вряд ли в окружении папы Вигилия было много клириков, знакомых с готской историей.

Говоря об этих побудительных мотивах в написании «Гетики», следует также иметь в виду, что, поскольку споры, во время которых писалась «Гетика» (при принятии версии о создании ее в Константинополе), носили канонический характер, при описании готов важно было подчеркнуть, что готское арианство отринуту римской церковью, и соединение готов и Империи предусматривает исключительно ортодоксальную веру, – отсюда осуждения арианства в «Гетике», доходящие до брани; немаловажно, что Иордан подчеркивает вину императора Валента в распространении арианства среди готов (*Get.* 132–133, 138): здесь также можно видеть отголосок борьбы ортодоксального папы, на стороне которого был Иордан, и волюнтаристски вмешивающегося в церковные дела императора.

В русле взаимоотношений папы Вигилия и итальянских епископов лежит, возможно, и объяснение причин написания «Романы»: помимо создания «конспекта» по римской истории, который мог пригодиться Вигилию в спорах с императором, цель Иордана могла состоять и в том, чтобы напомнить папе, вовлеченному в экуменические дискуссии, что он является прежде всего Римским епископом и ему следует сохранять свою неусыпную бдительность (*vigilantia* – отсюда и использование созвучия этого слова с именем папы во вступлении к «Романе»), готовность стоять на страже истинной веры в Италии, где велика еще арианская

³⁹ Proc. *Bell. Goth.* IV. 22–24.

⁴⁰ Skrzhinskaya 1997, 43; Proc. *Bell. Goth.* IV. 23.

⁴¹ O’Donnell 1982, 236.

опасность⁴². Возможно, именно с этим вполне полемическим намерением епископ Кротонский по собственной инициативе начал писать свою первую книгу.

Еще один косвенный аргумент может указывать на то, что «Гетика» писалась клириком, вовлеченным в церковные дискуссии 540–550-х годов в Константинополе: давно замечено, что введение к «Гетике» представляет собой близкое к оригиналу переложение предисловия Руфина к его переводу комментариев Оригена⁴³. Естественно, Иордан был свободен в поисках образцов для пролога, однако нельзя не заметить, что столь изысканный выбор находит себе объяснение в рамках предложенной гипотезы: именно в это время в Константинополе идет активное обсуждение идей Оригена и готовится его осуждение (состоявшееся в 553 г. на V Вселенском соборе), а в числе главных оригенистов был уже известный нам епископ Кесарии Каппадокийской Феодор Аскида, которого папа Вигилий осуждал при участии епископа Кротонского Иордана. Таким образом, Иордан, участвовавший в дискуссиях с оригенистами, должен был иметь под рукой перевод Руфина и мог естественным образом им воспользоваться.

В-третьих, наконец, для того чтобы, занимаясь «Романой», в срочном порядке переключиться на написание труда, посвященного славной истории готов, готовых соединиться с империей, Иордан должен был иметь какой-то внезапный побудительный мотив: в конце 550 – начале 551 г. должно было произойти событие, которое дало бы возможность для актуализации идеи о римско-готском симбиозе и потребовало бы (или, точнее, дало повод) для срочного переписывания труда Кассиодора в соответствующем духе. Такое событие действительно имело место, и Иордан практически не скрывает, что оно является логическим завершением его труда и описываемой в нем истории (*Rom.* 383; *Get.* 79–81, 314). Речь идет о рождении Германа Младшего – сына племянника императора Юстиниана, Германа Старшего, из влиятельного знатного римского рода Анициев, и Матасвинты, внучки Теодориха Великого, последней представительницы готского королевского рода Амалов⁴⁴. Герман Старший командовал в 550 г. византийской армией в Италии и в борьбе с Тотилой сумел привлечь на свою сторону значительную часть готской знати, реализуя, таким образом, на практике идею, которую затем подхватил Иордан. Его брак с Матасвинтой, заключенный едва ли ранее конца лета 550 г., был одним из ярких свидетельств успеха этой политики. Герман Старший умер осенью 550 г., и союз готов и римлян потерял своего лидера. Однако Матасвинта родила сына, который стал новым живым символом готско-римского единства. Рождение Германа Младшего, скорее всего, произошло в начале 551 г. Именно это событие дало повод Иордану дополнить свое «сокращение хроник» по истории Рима («Романа») описанием славной истории готов («Гетика»), которое могло послужить, с одной стороны, дополнительным аргументом в поддержку итальянской партии в дискуссии о «Трех главах» в Константинополе, а с другой – показать, что итальянские готы оказываются близки и Юстиниану. Написать этот труд должен был именно Иордан, поскольку в окружении Вигилия он был, скорее всего,

⁴² Zottl 2004, 109.

⁴³ Sybel 1838.

⁴⁴ Momigliano 1956, 67–70.

единственным способным написать объемный труд человеком, знакомым с готскими реалиями. Возможно, известие о рождении Германа Младшего Иордан получил от Касталия (бывшего *ut vicinus genti* готов, т.е., может быть, в Италии), который мог быть его единомышленником и заказал ему в свете этих событий «Гетику» еще и потому, что Иордан находился в Константинополе, где жил в это время и Кассиодор, трудом которого следовало воспользоваться.

В свете приведенных соображений наиболее близкой к реальности представляется гипотеза, разработанная и принимаемая прежде всего итальянскими исследователями⁴⁵: епископ Кротонский Иордан писал свои труды в начале 551 г. в Константинополе, где мог встретиться с Кассиодором и воспользоваться его сочинением, — отчасти именно возможностью такой встречи и объясняется просьба Касталия, жившего, вероятно, в Италии, написать краткий вариант истории готов по мотивам сочинения Кассиодора. Позиция епископа Иордана при папе Вигилии, его роль активного участника дискуссии с императором и отразились в именовании его «защитником церкви» папой Пелагием и «секретарем священного дворца» у Родриго де Рады (точнее, видимо, в неизвестном источнике де Рады, который далее я буду называть «Иордан де Рады»).

Как было показано в начале статьи на примере «списка северных народов», текст «Иордана де Рады», по всей вероятности, был менее развернут по сравнению с известным нам текстом «Гетики», и это не обязательно объясняется тем, что в нем имело место сокращение текста оригинала. Еще один интересный пример, возможно, подтверждающий этот тезис, — рассказ де Рады (II. 1) об обстоятельствах принятия готами христианства и уклонения их в арианство.

Сначала у де Рады идет краткий рассказ о Вульфиле (*Gudila*), при котором готы приняли христианство, и о создании им готской письменности. Затем он пишет:

Huius rei gracia legatos cum muneribus ad Valentem imperatorem miserunt et doctores proptem suscipiendam christiani fidei regulam postularunt. Valens autem a ueritate catholica deuius et arriane heresis peruersitate detentus, ut audiuit Gothos fidem catholicam suscepisse, aplausit eisdem, et missis hereticis sacerdotibus Gothos persuasione nephanda sui erroris dogmati aggregauit, in tam preclaram gentem uirus pestiferum transfundendo. Sicque errorem quem recens credulitas bibit, tenuit diuque seruauit usque ad tercium synodum Toletanam, que fuit sub Recharedo principe celebrata.

Gothi autem statim ut Valentis litteras susceperunt, sibi dogmatis sui ecclesias construxerunt et talia iuxta eundem Arrium de ipsa diuinitate documenta sumpserunt, ut crederent Filium Patris maiestate esse minorem et eternitate posteriorem, Spiritum autem Sanctum neque Deum esse neque ex substancia Patris existere, set per Filium creatum esse, utriusque ministerio deditum et amborum obsequio subditum: aliam quoque Patris sicut personam sic et naturam asserentes, aliam Filii, aliam denique Spiritus Sancti, ut non iam secundum sancte Scripture tradicionem unus Deus et Dominus colerctur, set iuxta ydolatrie supersticionem tres Deos et Dominos faterentur; cuius blasphemie malum per decessum temporum regumque successum annis pluribus tenuerunt. Qui tandem salutis sue reminiscentes et inolitam perfidiam detestantes, ad unitatem catholice fidei redierunt aera CCCLXXX.

Этого дела (принятия христианства. — *В. Н.*) ради они отправили к императору Валенту послов с дарами и просили об учителях для принятия правил христианской веры. Валент же, от католической истины уклонившийся и превратностью арианской ереси увлекшийся, когда услышал, что готы приняли католическую веру, выразил им одобрение и, отправив еретических священников, приобщил готов превратным убеждением к своему ошибочному

⁴⁵ Luiselli 1976, 118–121; Amici 2002, 15–19; Momigliano 1956; 1999.

учению, вдохнув гибельный яд в столь славный народ. И юная доверчивость <готов> испила этого заблуждения, долгое время <народ> придерживался его и сохранял вплоть до Третьего Толедского собора, который состоялся при короле Реккарете.

Готы же, как только приняли послания Валента, сразу же по своему учению построили себе церкви и приняли, согласно Арию, воззрения о божестве, согласно которым верили, что Сын уступает Отцу величием и позже Его по вечности, а Святой Дух не Бог и не происходит из сущности Отца, но сотворен через Сына, отдан в услужение обоим и состоит на службе у обоих; они утверждали, что у Отца — одна ипостась и природа, у Сына — другая, у Святого Духа — третья, так что почитали уже не одного Бога и Господа, согласно традиции святого писания, но признавали трех Богов, согласно суеверию идолопоклонства. Этого дурного порока они придерживались длительное время и многие годы при сменявшихся <друг друга> королях. Наконец, вспомнив о своем спасении и отвратившись от укоренившейся ложной веры, они вернулись к единству католической веры в 390 году [испанской] эры.

Понятно, что описание сути арианской ереси привнесено скорее всего самим де Радой, но канва рассказа совершенно иная, чем в «Гетике»: Вульфила упоминается там в ином контексте, в связи с «малыми готами», распространение арианства при Валенте описано иначе и вне связи с деятельностью Вульфилы (*Get.* 131–133, 267).

Помимо таких текстуальных расхождений, «Иордан де Рады» обнаруживает еще два существенных, на мой взгляд, отличия от известной нам «Гетики».

Во-первых, события ранней готской истории, сведения о которых восходят явно к Иордану (вплоть до буквального цитирования), у де Рады датированы — по годам правления римских императоров и «по эре». Даты «по эре» у де Рады могут отражать только испанскую эру (с 1 января 38 г. до н.э.), однако в этом случае наблюдаются странные расхождения с датировками по императорам. Речь идет о следующих датах (*de Rada Hisp.* I. 16–II. 5).

Первое датированное событие — вторжение готов через Дунай на территорию Империи: *in qua regnavit Domicianus Æra CXXV*. Тит Флавий Домициан правил в 119–144 гг. исп. э. Затем — более точно датированное событие, нашествие готов под властью Гнивы на империю, осада Филиппополя: *qui Decius cepit regnare Æra CCLXVII*. Деций Траян начал править в 287–288 гг. исп. э., расхождение с датой де Рады — примерно 20 лет.

Далее де Рада датирует приход к власти Гебериха: *post Ariacum et Auricum Geberic succedit in regnum anno Constantini XXVII Æra CCCLIII*. 27-й год правления Константина Великого приходится примерно на 371–372 гг. исп. э., расхождение примерно 19 лет.

Приход к власти Германариха датирован так: *anno Constancii imperatoris secundo Æra CCCLVII*. По-видимому, имеется в виду второй год правления Констанция II, который, если считать его правление от 337 г. н.э., приходится примерно на 376–377 гг. исп. э. Расхождение — примерно 20 лет.

Приход к власти Атанариха Вестготского: *administrationem suscepit Athanaricus Æra CCCLXXXI et regnavit annis XIII*. Согласно «*Chronica regum Visigothorum*», Атанарих пришел к власти в 400 г. исп. э. (расхождение — 19 лет), и правил не 13, а почти 19 лет.

Разделение правления готами между Радагайсом и Аларихом: *set dum regem eligere procurarent anno XI Archadii et Honori Æra CCCXXIII in Radagayso et Alarico diuisi se uarii cedibus lacerarunt*. 11-й год правления Аркадия и Гонория после смерти Феодосия Великого (у де Рады дата по эре — CCCXXII, на самом

деле — 433 г. исп. э.) приходится примерно на 443 г. исп. э. Расхождение — примерно 20 лет.

Смерть Алариха: *Alaricus morte subita est defunctus XXVII regni anno CCCCL*. Аларих I умер примерно в 448–449 гг. исп. э. Расхождение около года.

Таким образом, до смерти Алариха при описании событий, источником которого является Иордан, сбой дат по сравнению с реальными датами по испанской эре у де Рады составляет около 20 лет, причем это касается не только событий готской истории, но и ряда датировок правления римских императоров, которых я здесь не привожу. Со смерти Алариха сдвиг «эры» де Рады от испанской эры резко меняется и составляет около одного-двух лет. При этом рассказ об Аларихе с момента начала его правления (т.е. еще с датой со сбоем в 20 лет) у де Рады взят не (только) из Иордана, но и из Исидора Севильского: у него есть история об убийстве Стилихоном Радагайса, соправителя Алариха, что стало поводом к нападению Алариха на Рим (*Isid. Hist.* 14–15; *de Rada Hisp.* II. 4–5), тогда как в «Гетике» Радагайса вообще нет, он упоминается в «Романе» и у Орозия (*Rom.* 321)⁴⁶, но в совершенно другом контексте. Однако у Исидора год смерти Алариха — 448, т.е. полного совпадения с де Радой тоже нет. Источник приведенных датировок не ясен, равно как и причины отмеченного сдвига на 20 лет.

Во-вторых, интерес вызывает способ передачи у де Рады некоторых имен, взятых из Иордана.

Имена вождей готов, правивших ими во время переселения из Скандии в Скифию, у де Рады даны как *Veric* и *Philimer* (I. 8.— I. 9)⁴⁷ — ср. у Иордана *Berig* (практически без разночтений) и *Filimer* / *Filemer* (*Get.* 25–26). Обычно де Рада не путает буквы «V» и «B», что наводит на мысль о возможности такой замены уже в «Иордане де Рады». Написание «PH» вместо «F» также не находит объяснения в «Гетике». У де Рады можно встретить еще написание имени Атаульф как *Athaulph* (*de Rada Hisp.* II. 1), но в описании более поздних периодов вестготской истории таких случаев, кажется, больше нет. Оба имени, *Veric* и *Philimer*, наводят на мысль о транскрипции с византийского греческого, и прототипы могли бы быть реконструированы как *Vérix и *Φίλιμερ / *Φίλιμερ соответственно. При этом следует иметь в виду, что в описании событий более позднего времени (сведения, взятые уже не из Иордана) бета у де Рады передается через «B»⁴⁸.

Есть еще один, более сложный случай, который, однако, почти не оставляет другой возможности, кроме греческого посредства. Имя вождя вандалов, побежденного Геберихом (у Иордана *Visimar*), у де Рады передано как *Huumar* (*Get.* 113; *de Rada Hisp.* I. 18). Имя *Visimar могло быть записано по-гречески как **Οὐσιμαρ*⁴⁹, с последующей потерей сигмы, которая, написанная надстроочно

⁴⁶ Skrzhinskaya 1997, 283.

⁴⁷ У де Рады после Верика правил Гадарик, затем — его сын Филимер, у Иордана Филимер сын Гадарига — пятый после Берига «король» готов.

⁴⁸ Ср. *Belesarius* (*de Rada Hisp.* II. 12).

⁴⁹ Для германского **Wi-* у Прокопия Кесарийского, например, системно используется *Oû-* вместо *Oû-* (*Schönfeld* 1911, 265).

(*Οὔτζαρ)⁵⁰, могла быть воспринята как сильное придыхание, вследствие чего и появилась транслитерация Нуутаг. Несмотря на замысловатость такого объяснения, оно приемлемо, и ничего другого для столь странного перехода придумать, кажется, нельзя⁵¹.

Интересно, что греческим посредством в происхождении «Иордана де Рады» в принципе можно было бы объяснить и отмеченный выше странный сдвиг на 20 лет в датировках. Если бы ключевой датой, от которой строилась остальная хронология в «Иордане де Рады», был год между 350 и 359 по испанской эре (например 312 г. н.э. — год победы Константина над Максенцием), то при переписывании текста по-гречески дата CCCL... могла быть ошибочно записана как TL... (латинская L = 50 ошибочно заменена Λ = 30), которая затем, при обратной передаче на латыни, превратилась в CCCXXX⁵². Главной слабостью такого объяснения является отсутствие в тексте де Рады подходящей даты, но это не значит, что ее не было в «Иордане де Рады».

Таким образом, материалы «De rebus Hispaniae» Родриго Хименеса де Рады позволяют предположить, что в распоряжении Толедского архиепископа в начале XIII в. имелся нетривиальный список «Гетики» («Иордан де Рады»), более краткий по сравнению с известным нам текстом, содержащий даты событий ранней готской истории и несущий, возможно, следы прохождения через греческий перевод или, по крайней мере, какого-то греческого влияния. Кроме того, вероятно, из этого же текста происходит указание на то, что автор «Гетики» был секретарем Святого дворца, что дает дополнительный аргумент в пользу идентификации Иордана — автора «Гетики» с Иорданом — епископом Кротонским.

Причины появления «Иордана де Рады» могут быть разными. Нельзя, однако, в связи с этими наблюдениями не обратить внимания на одно важное и часто не учитываемое при исследовании «Гетики» обстоятельство: у нее было два протографа. Один, согласно предложенной здесь гипотезе, был отослан некоему Касталию, жившему «в соседстве с народом [готов]», а второй передан Иорданом в Константинополе вместе с «Романой» (*Rom.* 4–5) папе Вигилию. Как было отмечено выше, наличие двух протографов учитывается только в новейшей стемме Джунта и Грилло-не⁵³, но итальянские исследователи исходят при этом из имплицитного предположения об идентичности обоих списков. Между тем это предположение никем не доказано и может быть поставлено под сомнение благодаря словам самого Иордана, писавшего Касталию: «Если о чем-нибудь сказано мало, а ты сам, живущий в соседстве с [описываемым] племенем, припоминаешь большее, сделай свои

⁵⁰ По крайней мере с начала VIII в. это было возможно — благодарю Д.А. Яламаса за полезнейшую консультацию.

⁵¹ Есть еще одна возможность объяснения здесь густого придыхания: если учитывать, что епископ Ульфила принадлежал к аттикистам, то и автор или переписчик «Иордана де Рады» мог быть продолжателем «готского аттикизма» (благодарю редколлегия ВДИ за данное ценное замечание).

⁵² Нельзя не заметить, что то же самое могло произойти и при передаче даты готскими буквами: CCCL... > TL... > CCCXXX...

⁵³ Giunta, Grillone 1991, XVI.

добавления, дорогой брат, вознося за меня молитву» (*Get. 3*)⁵⁴. Из этого пассажа однозначно следует, что Иордан не относился к своему тексту как к неприкосновенному, завершеному произведению. Учитывая, что «Романа» была дописана после завершения «Гетики»⁵⁵, нельзя исключать и той возможности, что и текст «Гетики», переданный Вигилию, мог быть изменен и дополнен самим Иорданом по сравнению с ранее отосланным Касталию текстом.

По всей вероятности, все известные нам синоптические списки «Гетики» восходят к одному из этих протографов: либо к тому, который сохранился в папском архиве и был привезен из Константинополя, либо к тому, который, оказавшись у неведомого нам Касталия, мог получить некоторую известность (например в Италии) и позднее, уже в период лангобардского владычества, лечь в основу нескольких списков. Не исключено, что «Иордан де Рады» представлял собой единственный сохранившийся список второго протографа «Гетики»: это мог быть и константинопольский экземпляр, на что косвенно указывают греческие следы в «Иордане де Рады», и экземпляр Касталия, оказавшийся у вестготов и сохранившийся у них. Не исключено, что «Иордан де Рады» еще может быть обнаружен в испанских хранилищах, хотя проведенные мною дистанционные изыскания не дали никаких результатов⁵⁶. Одна из задач данной статьи – привлечь внимание специалистов к этому интереснейшему направлению поисков.

Литература / References

- Amici, A. 2002: *Iordanes e la storia gotica*. (Quaderni della Rivista di Bizantinistica, 6). Spoleto.
- Anfert'ev, A.N. 1994: [Jordanes]. In: L.A. Gindin, S.A. Ivanov, G.G. Litavrin (eds.), *Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh* [Collection of the Most Ancient Sources about the Slavs]. Vol. I: I–VI cc. Moscow, 98–161.
- Анфертьев, А.Н. Иордан. В сб.: Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин. (сост.), *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. 1: I–VI вв. М., 98–161.
- Bolotov, V.V. 1918: *Leksii po istorii drevney Tserkvi*. Т. IV. *Istoriya tserkvi v period Vselenskikh Soborov*. Otdel. 3. *Istoriya bogoslovskoy mysli* [Lectures on the History of Ancient Church. Vol. IV. The Church History During the Times of the Ecumenical Councils. Pt. 3. The History of the Theological Thought]. Petrograd.
- Болотов, В.В. *Лекции по истории древней Церкви*. Т. IV. *История Церкви в период Вселенских Соборов*. Отдел III. *История богословской мысли*. Петроград.
- Cassel, S. 1848: *Magyarische Alterthümer*. Berlin.
- Christensen, A.S. 2002: *Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Studies in a Migration Myth*. Copenhagen.
- Ebert, A. 1874: *Allgemeine Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande bis zum Beginne des XI. Jahrhunderts*. Bd. 1. *Geschichte der christlich-lateinische Literatur von ihren Anfängen bis zum Zeitalter Karls des Großen*. Leipzig.
- Gindin, L.A., Shelov-Kovedyaev F.V. 1994: [Strava]. In: L.A. Gindin, S.A. Ivanov, G.G. Litavrin (eds.), *Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh* [Collection of the Most Ancient Sources about the Slavs]. Vol. I: I–VI cc. Moscow, 161–169.
- Гиндин, Л.А., Шелов-Коведяев, Ф.В. Strava. В сб.: Л.А. Гиндин, С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин (сост.), *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. I. I–VI вв. М., 161–169.

⁵⁴ Skrzhinskaya 1997, 61.

⁵⁵ Skrzhinskaya 1997, 29–31.

⁵⁶ Благодарю О.В. Аурува за исчерпывающие консультации и квалифицированную помощь.

- Giunta, F., Grillone, A. 1991: *Jordanis De origine actibusque Getarum*. (Fonti per la storia d'Italia pubblicate dall'Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 117). Roma.
- Gutschmid, A. von 1894: Zu Jordanis. In: A. von. Gutschmid, *Kleine Schriften*. Bd. 5. *Schriften zur römischen und mittelalterlichen Geschichte und Literatur*. Leipzig, 288–336.
- Hachmann, R. 1970: *Die Goten und Skandinavier*. (Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker. Neue Folge, 34). Berlin.
- Korkkanen, I. 1975: *The Peoples of Hermanaric: Jordanes, Getica 116*. (Annales Academiae scientiarum Fennicae. Series B, 187). Helsinki.
- Lehman, P., Stroux, J. 1999: *Mittellateinisches Wörterbuch bis zum ausgehenden 13. Jahrhundert, begründet von Paul Lehman und Johannes Stroux*. Bd. II: C. München.
- Luiselli, B. 1976: Sul De summa temporum di Jordanes. *Romanobarbarica* 1, 83–133.
- Mierow, Ch.Chr. 1915: *The Gothic History of Jordanes in English Version with an Introduction and a Commentary*. Princeton–London.
- Momigliano, A. 1956: Gli Anicii e la storiografia latina del VI sec. d. C. In: *Fondation Hardt pour l'étude de l'Antiquité classique. Entretiens sur l'Antiquité classique*. T. IV. *Histoire et historiens dans l'Antiquité*. Genève, 249–290.
- Momigliano, A. 1999: Cassiodor und italienische Kultur seiner Zeit. In: A. Momigliano, *Ausgewählte Schriften zur Geschichte und Geschichtsschreibung*. Bd. 2. *Spätantike bis Spätaufklärung*. Stuttgart–Weimar, 37–58.
- Mommsen, Th. 1882: *Iordanis Romana et Getica*. (Monumenta Germaniae historica. Auctorum antiquissimorum, V/1). Berlin.
- O'Donnell, J. 1982: The Aims of Jordanes. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 31/2, 223–240.
- Schönfeld, M. 1911: *Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen*. (Germanische Bibliothek, I. Sammlung germanischer Elementar- und Handbücher. IV Reihe: Wörterbücher, 2). Heidelberg.
- Shchukin, M.B. 2005: *Gotskiy put'. Goty, Rim i chernyakhovskaya kul'tura [Way of the Goths. Goths, Rome and the Chernyakhovskaya Culture]*. Saint Petersburg.
- Шукин, М.Б. *Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура*. СПб.
- Skrzhinskaya, E. Ch. 1997: *Iordan. O proiskhozhdenii i deyaniyakh gotov. Getica. Vstupitel'naya stat'ya, perevod, kommentariy [Jordanes. On the Origins and the Deeds of the Goths. Getica. Introduction, Translation, Comments]*. 2nd ed. Saint Petersburg.
- Скржинская, Е.Ч. *Иордан. О происхождении и деяниях готов. Getica. Вступительная статья, перевод, комментарий*. 2-е изд. СПб.
- Sybel, H. von 1838: *De fontibus libri Jordanis De origine actibusque Getarum*. Berlin.
- Valverde, J.F. 1987: *Roderici Ximenii de Rada Historia de rebus Hispanie sive Historia Gothica*. (Corpus Christianorum. Continuatio mediaevalis, LXXII. Roderici Ximenii de Rada opera omnia, I). Turnhout.
- Wagner, N. 1967: *Getica. Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten*. (Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker. Neue Folge, 22). Berlin.
- Wattenbach, W. 1904: *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des XIII Jahrhunderts*. Bd. 1. Stuttgart–Berlin.
- Zin'kovskaya, I.V. 2018: *Gotland Ermanarikha: ostrogoty v Vostochnoy Evrope na rubezhe Drevnosti i Srednevekov'ya [Ermanaric's Gothland: Ostrogoths in the Eastern Europe at the Turn of Antiquity and Middle Ages]*. Moscow–Saint Petersburg.
- Зиньковская, И.В. *Готланд Эрманариха: остроготы в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья*. М.—СПб.
- Zottl, Chr.M. 2004: De origine actibusque Getarum: Textanalytische Gedanken zur Gotengeschichte des Jordanes. *Concilium medii aevi* 7, 93–123.